КРОКОДИЛ

— А после опробования новой дороги мы пустим по ней остальной транспорт!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Прибавьте шагу! Не отставайте от юбиляра!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Ю. БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

ТАЙНА, ПРОСТАЯ, КАК ОГУРЕЦ

Если хотите, можно начать детективно. Скажем, так.

Глубокой ночью, когда каждый шорох кажется в горах выстрелом, а темень, как черный бархат, окутывает тебя с ног до головы, в маленькое горное азербайджанское село Шелли из далекого Мурманска поступила телеграмма. Некто Гулиев сообщал:

ЭТОМ ГОДУ БОЛЕЛ ТРИ РАЗА ВАМ ЕДЕТ ВРАЧ ВСТРЕЧАЙТЕ

Телеграмма поражала своей нелогичностью. Если Гулиев болеет на Кольском полуострове, то зачем врач едет в Азербайджан? Кроме того, глагол «болеть» употреблен в прошедшем времени, стало быть, Гулиев уже выздоровел. Какой же смысл сообщать телеграфно о прошлых недугах?

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что телеграмма была шифрованной.

...Сделав вираж над сопками, в Мурманск прилетает весна. Она летит на самолете ТУ-134 и совершает посадку в местном аэропорту. Из самолета с веселым гиканьем вырывается ватага по-южному загорелых людей, расхватывая все имеющиеся в аэропорту такси. Погрубевшие за зиму таксисты, мягчая на глазах, старательно заталкивают в багажники тяжелые ящики, тюки и чемоданы приезжих.

Тюков и чемоданов великое множество. Пыхтя от натуги, «Волги» вперевалку выползают на шоссе, вьющееся меж припудренных снегом небритых сопок, и берут курс на город.

А город уже готов к встрече. Барабанно стучат в трубах капели. Универмаг «Полюс» объявляет экстренный месячник по продаже утепленной обуви. Облдрамтеатр, томясь в творческих исканиях, организует для неорганизованных зрителей «Декаду театрального искусства».

Но гостей не волнует капель, не интересует утепленная обувь, и театральное искусство их не трогает. Оттеснив могучим плечом торговцев барсучьим жиром, посланцы весны оккупируют колхозный рынок. И тотчас в городе воцаряется головокружительный аромат ранних огурцов.

Летучий огуречный дух кажется сильнее рыбного, он даже перебивает неистребимый запах пышек и мясных пирожков.

Мурманчане, пьянея от весеннего благоухания, выстраиваются в очередь к рыночным стойкам.

— Почем огурчики? — хором интересуются они.

— Двенадцать, дорогой, двенадцать.

— Двенадцать! — ахает очередь.

— А районный коэффициент? — солнечно улыбаются продавцы.— А северная надбавка? А полярная наценка?

Спорить бесполезно. Да и разве жалко денег, если к ним, в Заполярье, привезли такую благодать, которая только-только появилась в Москве и Ленинграде?

Но тут, грубо проталкиваясь сквозь плотный косяк очереди, к продавцам подбираются строгие дяди.

— Это что? — спрашивают они, указывая на огурцы.

— Как что? Товар,— пугаются продавцы.

— А паспорт есть?

— А как же,— еще больше пугаются продавцы.

— Тогда вот что: собирай товар — и ко мне.

— К-куда? — трепещут приезжие.

— Куда, куда? В ресторан ко мне, вот куда. Директор я, понятно? Закупаю всю партию.

И уже по дороге в ресторан директор объясняет:

— Чем товар лучше, тем он дороже, а чем он дороже, тем лучше. Для плана и для нас. Это еще в одном кинофильме говорилось.

Директора ресторанов знают свое дело. А супруги Жвелия — свое. Супруги Жвелия знают, что никто на свете не запретит им торговать овощами по любой цене, если эти овощи выращены в собственном огороде. Поэтому супруги запаслись справкой, из коей следует, что они колхозники из города Миха Цхакая и что в этом городе у них есть приусадебный участок с персональной теплицей.

А Эмиль Рагимов раздобыл справку о том, что у него в Кировабаде, на улице Щорса, 59, сооружен парник, в котором он, Рагимов, холит и нежит сверхранние огурчики и помидорчики.

А у Ганугравы имеется справка, что на его приусадебном участке в городе Рустави произрастают такие чудные каллы, левкои и гладиолусы, каких свет еще не видывал.

Впрочем, тут автор допустил явный перехлест. В справках так не пишут. В справках пишут деловито и сухо: «Дана сия в том, что гр. Геркая Ш. К. является колхозником села Ноджихеви, Хобского района, Грузинской ССР, и имеет приусадебный участок». Подпись. Печать.

И все правильно. И не придерешься. Есть, правда, некоторые детали. Мелкие подробности. Подробность первая: гр. Геркая Ш. К. по этому адресу не живет уже лет семь. Подробность вторая: участок его, лишенный хозяйского глаза, зарос чертополохом. В силу чего цветы, которыми он торгует, приобретены им в городе Москве.

Нечто подобное могли бы рассказать Гулиев, Рагимов и дружные супруги Жвелия, которые таинственным способом ухитряются одновременно работать в колхозе на юге и торговать московскими огурцами на севере.

Нет, в справках такие подробности не отражаются. Иначе это была бы не справка, а, извините, обвинительное заключение. Обвинительными же заключениями дирекция рынка не занимается.

Вот почему едва в Мурманске запахнет ранними огурцами, сотрудник ОБХСС Сергей Орлов идет оформлять командировку. Серебристый лайнер несет Орлова по воздуху, а по проводам мчит телеграмма: «Этом году болел три раза вам едет врач встречайте. Гулиев». Что следует понимать примерно так: к вам выехал следователь, скажите ему, что я ездил в Мурманск только три раза, и покажите какую-нибудь теплицу, где растут огурцы.

Скажем сразу: ОБХСС не лыком шит. ОБХСС докапывается до истины довольно легко, оформляет дело и направляет его в суд. И в суде выясняется, что Гулиев за время своего пребывания в Мурманске сдал в рестораны тонну огурцов и помидоров, перекупленных им в других городах, выручив 12 000 (двенадцать тысяч) рублей.

Но пока суд да дело, в мурманском аэропорту приземляется новый лайнер ТУ-134. И из лайнера, весело галдя, выскакивают новые гости с тяжелыми ящиками, тюками и чемоданами. Да и почему бы им не выскакивать, если они единственные поставщики весеннего товара?

Я спрашиваю заведующую торговым отделом Мурманского горплодоовощторга Александру Павловну Черкашенко:

— Знаете ли вы, что у вас в городе идет бешеная спекуляция ранними овощами и цветами?

— Знаю, но цветы — это не по нашей части.

— Допустим. А знаете ли вы, что лучший способ бороться со спекуляцией — наладить государственную торговлю этим товаром?

— Знаю, но Министерство торговли РСФСР планирует нам транспортные самолеты только на июнь и июль.

— А спекулянты, между прочим, планируют свои рейсы на апрель и май... И, как вы знаете, небезуспешно.

Александра Павловна знает об этом не хуже меня. Она разводит руками, и это все, что она может сделать.

г. Мурманск.

ИХу—121,5 дня!

КРАТКАЯ СПРАВКА

ИХ («Ищу хозяина!») — благотворительная хозрасчетная изыскательская организация, возникшая при журнале «Крокодил» в январе 1972 года (см. № 1 журнала).

Ее цель — разыскивать утерянное, а по нему отыскивать хозяина утерянного. Хозяину утерянного вручать утерянное безвозмездно, но зато при всем народе.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ

1. **Лейтенант Глазычев**
2. **Геолог Гена**
3. **Кладоискатель Ерофей Сохатый**

ПРИЛОЖЕНИЕ К ШТАТНОМУ РАСПИСАНИЮ

1. **Собака Мухтар**

НЕШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ

Все читатели нашего журнала

ПОЧЕМУ ПРАЗДНУЕТСЯ ТАКОЙ СТРАННЫЙ ЮБИЛЕЙ — 121,5 ДНЯ!

А почему мы должны ждать до 30 лет! Или, допустим, до 300 дней! Вредную привычку праздновать юбилеи лишь в круглые даты надо решительно искоренять, поскольку они мешают нам своевременно реагировать на события. Все некруглые даты — праздники! Все круглые — рабочие дни! Вот почему 121,5 дня со дня основания ИХ было решено считать юбилеем. И кроме того, нам уже есть за что отчитываться, а это ли не повод для юбилея!

ОТЧЕТ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

Найдено в поле, лесу, оврагах и балках, а также в черте города:

1. **Заводов — 2.**
2. **Тракторов, комбайнов, сеялок и другой техники — в объеме одной районной «Сельхозтехники».**
3. **Недостроенных, заросших летом травой и засыпанных зимой снегом зданий известного и неизвестного назначения — на один город областного подчинения.**
4. **Минеральных удобрений — в объеме горы Казбек.**
5. **Прочих вещей — количество, равное годовой добыче столов находок Киева, Петропавловска-Камчатского и Курска, вместе взятых, и еще немного сверх того.**

ПРИМЕЧАНИЕ

Все найденные вещи — государственные или колхозные. Из частных вещей обращают на себя внимание лишь бракованные кирзовые сапоги неизвестного человека из г. Севастополя, присланные в редакцию, очевидно, в качестве юбилейного подарка.

КАК БУДЕМ ОТМЕЧАТЬ ЮБИЛЕЙ ИХа!

Юбилей будем отмечать скромно, но деловито. Пышных речей, обильных банкетов, детидошестнадцатилетнедопускающихся кинофильмов не будет. А будут:

1. **Защита диссертации на соискание той степени бесхозяйственности, до какой можно дойти и докатиться — «Дай заглянуть в твои глаза!»**
2. **Юбилейные мероприятия.**
3. **Подведение итогов.**

Итак, пожалуйте к юбилейным торжествам на стр. 8—9.

Бабкен КАРАПЕТЯН

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК

Перед вами в настоящем свете
Киракос, прекрасный, как всегда.
На пиру, на свадьбе, на банкете
Он непревзойденный тамада.
Первый в легковесном разговоре,
Там, где шутка, смех и анекдот,
Он живет, как рыбка в синем море,
Без тревог, печалей и забот.

В тресте, повсеместно знаменитом,
Где давненько служит Киракос,
Властвует царица Волокита —
Не решишь за год простой вопрос.
К Киракосу с жалобой не мчите —
Скажет, как обычно, не впервой:
— Человек я маленький, учтите...
Человек я скромный, рядовой...

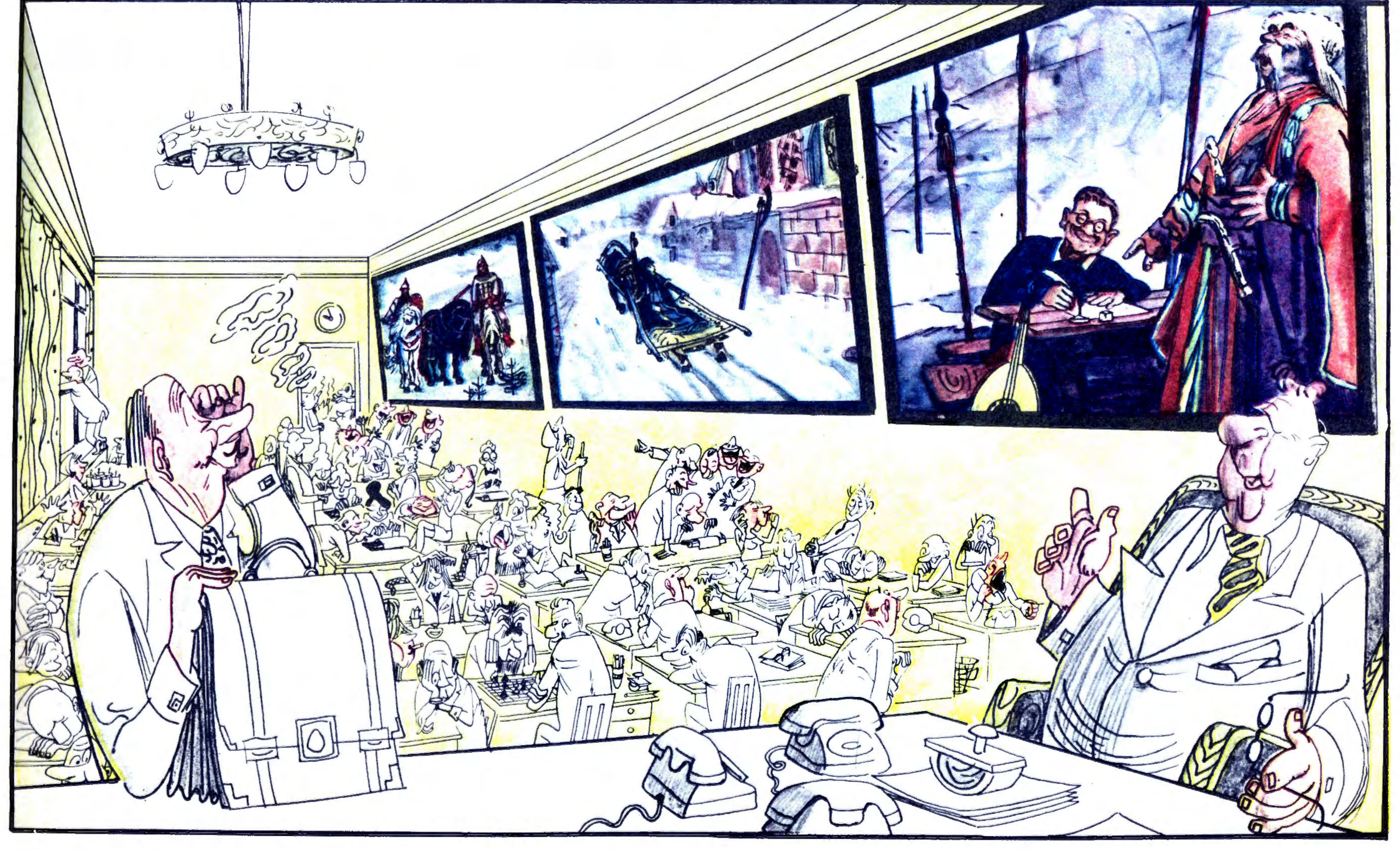
Суета базарная в отделе...
Под словесный аккомпанемент
Этот — шифер меж «своими» делит,
Тот — налево выдает цемент.
Киракос все видит, но без спешки
Молвит, чуть качая головой:
— Я тут ни при чем, я только пешка,
Не начальник — просто рядовой...

Дали Киракосу повышенье,
«Волгу» и солидный кабинет.
Только мало в этом утешенья:
Киракос не изменился, нет.
Как всегда, у нашего героя
Есть ответ на случай роковой:
— Я начальник маленький, не скрою.
Деятель я скромный, рядовой...

А спроси его при всем народе:
— Почему, петляя, будто вьюн,
Не по средствам дом себе возводит
Ваш помощник, гордый Арутюн?
Киракос привычно скажет:
— Каюсь,
Сам над этим думаю давно.
Человек я маленький, признаюсь,
Все мне знать, как видно, не дано.

Перед вами в настоящем свете
Киракос, прекрасный, как всегда.
На пиру, на свадьбе, на банкете
Он непревзойденный тамада.
Но, под этим простеньким обличьем
Лисий нрав, коварнейший и злой.
Только лишь к себе небезразличен
Этот человечек «рядовой».

Перевел с армянского
Мих. РАСКАТОВ.

— Как прошло сокращение?
— Вот... кое-кого сократили...

Рисунок О. КОРНЕВА

Елена ЦУГУЛИЕВА

Рассказ

КЛАССИК И ПИЖАМА

Вот говорят: Отелло, Отелло... А что в этом Отелло? Пустяк. Если помните, весь сыр-бор у них с Дездемоной разгорелся из-за платка. Я, признаться, и теперь не могу точно сказать, какой это был платок. То ли носовой, то ли головной полушалок. Но, судя по словам самого генерала Отелло, платок был подержанный, с износом не меньше чем на пятьдесят процентов. И вот, такая суматоха! Удивляюсь! Неужели этот мавр, находясь на высокой и, видимо, хорошо оплачиваемой должности, был настолько скуп, что не захотел приобрести для супруги взамен утерянного хотя бы полдюжины таких утиральников?

Стал я разбираться в этом вопросе детально. Сначала кино посмотрел, потом книгу достал, прочитал трагедию Шекспира. И могу теперь сказать со всей ответственностью: мельчил классик. Из мухи слона слепил.

Думаю, доведись Шекспиру узнать мою историю, он бы ее растянул на многотомный роман. Если, конечно, сравнить денежную стоимость фигурирующих предметов.

Конечно, в наше время утерей платка никого не выведешь из равновесия. Я понимаю, если бы Дездемона утеряла аккордеон, холодильник или на худой конец импортный торшер, ну, тогда можно пойти на скандал. Но платок! Моя потеря была куда дороже, и то никто никого не душил и шпагой не протыкал.

Впрочем, расскажу подробнее.

Было это в субботу, летним утром. Выхожу я на балкон полюбоваться солнышком. И вижу — на соседнем балконе стоит Петька Митрохин, знакомый мне человек. «Козла» с ним забиваем, на рыбалку ездим. И все такое прочее.

И вдруг поразила меня в его внешности одна деталь. Ответил я на приветствие Петьки небрежным кивком, а сам нырнул обратно в квартиру и спрашиваю жену:

— Клавдия, где моя пижама?

— Какая пижама?

— Фу,—говорю.— Вроде у меня их несчетные дюжины. Известно, какая. Та, которую ты мне на рождение подарила.

Между прочим, симпатичная была пижама. Штаны гладко-синие, а камзольчик в серую и синюю полоску. В общем, точно в такой пижаме Петька Митрохин сейчас красуется на своем балконе. Но об этом я жене ничего не сказал.

А она отвечает:

— Не знаешь, где твои вещи лежат? Сам их раскидает, а я ищи.

Стал я искать. Обыскался — нигде нету. А жена тут говорит:

— Совсем забыла. Вчера белье из прачечной принесла. Вон пакет.

У меня от сердца отлегло. Распутал я веревочку, расковырял белье. Нету пижамы!

Стала Клавдия сама перебирать вещички. Тю-тю пижама! Зато есть лишний предмет — чужая наволочка с дыркой.

— Привет,— говорю.— Куда девала мою вещь? Найди где хочешь.

Тут она мне заявляет: отстань, мол! Некогда ей, видите ли. Но я не отстал. Я вспомнил Шекспира.

— Пижама где моя? — реву в исступлении.— Смерть и проклятье!

— И чего бесится из-за пустяка? — удивляется Клава.— Совсем ошалел мужик.

— Найди пижаму, я чувствую беду! — продолжаю я.— Меня обманывать? Я на куски тебя изрежу!

И мигом на балкон. А Петька Митрохин продолжает выпендриваться и даже, подлец, сигарету закурил.

— Святое небо! — кричу все в том же духе.— Откуда у тебя эта пижама?

А он отвечает:

— Тайна. Но тебе могу сказать по дружбе. Ее мне подарила любимая женщина. В знак вечной привязанности...— И хихикает, пуская дым сквозь усики.

Вернувшись в комнату, говорю жене:

— Ты, как демон, лжива. Кому-то сбагрила мою пижаму.

Она, не обращая внимания на мои цитаты, говорит:

— Пойду-ка я в прачечную, это они, наверно, потеряли.

— Ну уж нет,— говорю.— Пойдем вместе. А то ты там сговоришься, и я не узнаю правды.

Пришли в прачечную. Объясняю девушке на выдаче, что, мол, нету пижамы. А вот вместо нее наволочка затесалась.

Девица, слушая одним ухом меня, а другим транзистор, заявляет странные вещи:

— А что? Вам наволочка не нравится? Залатайте дырку — и можете ее для гостей держать.

— А где пижама? — спрашиваем мы.

— При чем тут пижама? — начинает сердиться девица.— Вы же наволочку принесли, а не пижаму. Сами не знают, чего им надо. Избаловали вас. Стирали бы дома, если нашим сервисом недовольны.

Тут Клавдия объясняет, что наволочка не наша, а чужая.

— А зачем брали, если чужая? Там, наверно, хозяева с ног сбились, ищут свою вещь. А вы унесли и как будто так и надо. Ничего себе клиентурой мы обзавелись!

От таких наглых слов я совсем вышел из себя.

— Подавитесь своей наволочкой,— говорю,— и найдите пижаму!

— Я тебе подавлюсь, алкоголик! За такое хамство и в милицию можно! — кричит приемщица.

Тут я по неосторожности ляпнул жене:

— Так и есть. Ты ее Петьке Митрохину подарила. За моей спиной.

Вот когда прачечница обрадовалась:

— Вон что! За счет государственного предприятия хотите свои убытки покрыть. Не выйдет! А наволочку отдайте! Пока и ее не подарили своему знакомому Петьке.

Теперь Клавдия разъярилась:

— Кому нужно эту рвань дарить! Не видали вашей тряпки!

И так далее.

К тому времени позади нас очередь образовалась, советы дают, комментируют. Один дядька говорит:

— Они, бабы, все на одну колодку. Моя от меня деньги утаивает. До чего додумалась! И эта тоже. Надо же — мужнину вещь подарить. Низость какая. Ты ее потряси, чтобы понимала.

А Клавка отвечает ему:

— Не твое дело. Ты, дядя, свою жену тряси.

На шум и крик вышла заведующая и спрашивает мою жену:

— Это вы та дама, которая кому-то наволочку подарила, а с нас спрашивает?

Но тут я заступился, как джентльмен.

— Выдумают тоже,— говорю.— Какая нормальная женщина будет своему любовнику дарить наволочку? Да еще с дыркой? Вы лучше скажите, куда девали пижаму.

Тут все запуталось. Никто ничего не понимает.

— Я с вами с ума сойду,— говорит заведующая.— Соня, выключи транзистор. Наволочка или пижама? Да перестаньте галдеть, а то всех выгоню!

Тут очередь притихла, и заведующая разобралась, в чем суть.

— Так бы и сказали. Пишите заявление. Найдется пижама — вернем.

— А если не найдется?

— Тогда возместим половину стоимости.

Но меня это не устраивало, и я начал протестовать. А тут как раз обеденный перерыв, и мы пошли домой.

Пришли, а у подъезда уже Петькина жена Тонька караулит, нас дожидается.

— А-а! — кричит.— Разлучница! Это ты моему мужу голову крутишь? Что ты ему подарила? Отвечай!

Пока они там объяснялись, я к Петьке. Говорю ему под влиянием Отелло:

— О, злодей! Сознавайся, крутил с моей женой иль нет? И как досталася тебе моя пижама?

Он глаза выпучил:

— Я думал, ты в шутку. Вот сморозил! Пижама моя собственная.

— Снимай камзольчик,— говорю.

Он снял. Поглядел я на воротник — мама родная! Номер пятьдесят! А у меня — пятьдесят четыре. Выходит, Клавка ни в чем не виновата. Это прачечную надо крошить в куски. Потеряли, раззявы, пижаму и еще насмехаются.

А из нашей квартиры крики несутся. Побежали мы с Петькой жен разнимать.

Между прочим, я хоть и ругал Клавку, но пальцем ее не тронул, не то, чтобы там душить. И Петьку только посрамил маленько, а дальше этого не пошел. Хотя спорная вещь была, безусловно, много крупнее носового платка. Пижама почти новая, камзольчик в полоску.

Я это к тому рассказал, что мелкие были интересы в средние века. Любили люди из мух слонов лепить. Масштабы не те были.

А пижаму так и не нашли. Вместо нее нам лыжный костюм выдали. Чужой, конечно.

М. ЗАБОРСКИЙ

КОНЕЦ ЗОЛОТОЙ РЫБКИ

Матерый браконьер дядя Яша, выставив достойный магарыч свояку, сторожу Ефимычу, очищал сеткой запретный совхозный пруд.

Вскоре объемистая корзинка дяди Яши была до отказа набита пузатенькими карпами.

— Нормально! — удовлетворенно промычал хапуга.— Теперь и на базар в самый раз!

Он стал выбирать сетку и вдруг увидел, что в ней запуталась какая-то необычная рыбка.

«Золотая! — сообразил дядя Яша.— Нормально!»

— Отпусти меня, браконьер! — сиплым контральто взмолилась пленница.— Отпусти, говорю, а то греха не оберешься!

— Нет уж! — отвечал дядя Яша.— Ты по бедному счету граммов на шестьсот потянешь. Еще и с походом... А знаешь, почем нынче свежая рыбка на базаре?

И, сунув добычу в корзинку, браконьер срочно отбыл на рынок.

Дальше стало сбываться предсказание рыбки. Через десять минут по прибытии дядю Яшу сгребла инспекция рыбнадзора.

Улов отобрали и передали для продажи в рыбную палатку, где немедля возникла очередь покупателей.

Кроме того, дядю Яшу штрафанули на такую сумму, о которой он до самого последнего времени вспоминает с холодным потом на лысине.

Что касается Золотой рыбки, то она досталась кандидату наук, случайно завернувшему на рынок.

Молодой ученый, ихтиолог по специальности, упорно пытался определить, к какому семейству и виду следует отнести Золотую рыбку. Однако все его старания не увенчались успехом.

Истощив силы, он решил подкрепиться и попросил мамашу приготовить ему рыбку на ужин.

Заканчивая эту короткую историю, автор хочет сказать: а ведь могло быть иначе! Если бы молодой кандидат был более начитан, то он бы знал, что Золотая рыбка промыслового значения не имеет, а является чисто литературным персонажем. И не съел бы ее, как какую-нибудь рядовую нототению, а преподнес литературному музею. Но литература у нас в школе преподается по такой урезанной программе, что у иных ее выпускников возникают такие вот досадные пробелы.

ВЕСНА, КРУГОМ ВЕСНА...

— Здесь я снял дачу совсем недорого, но хозяин требует каждый час куковать...

Рисунок
Ю. ФЕДОРОВА

ДЕТСКИЙ ПАРК

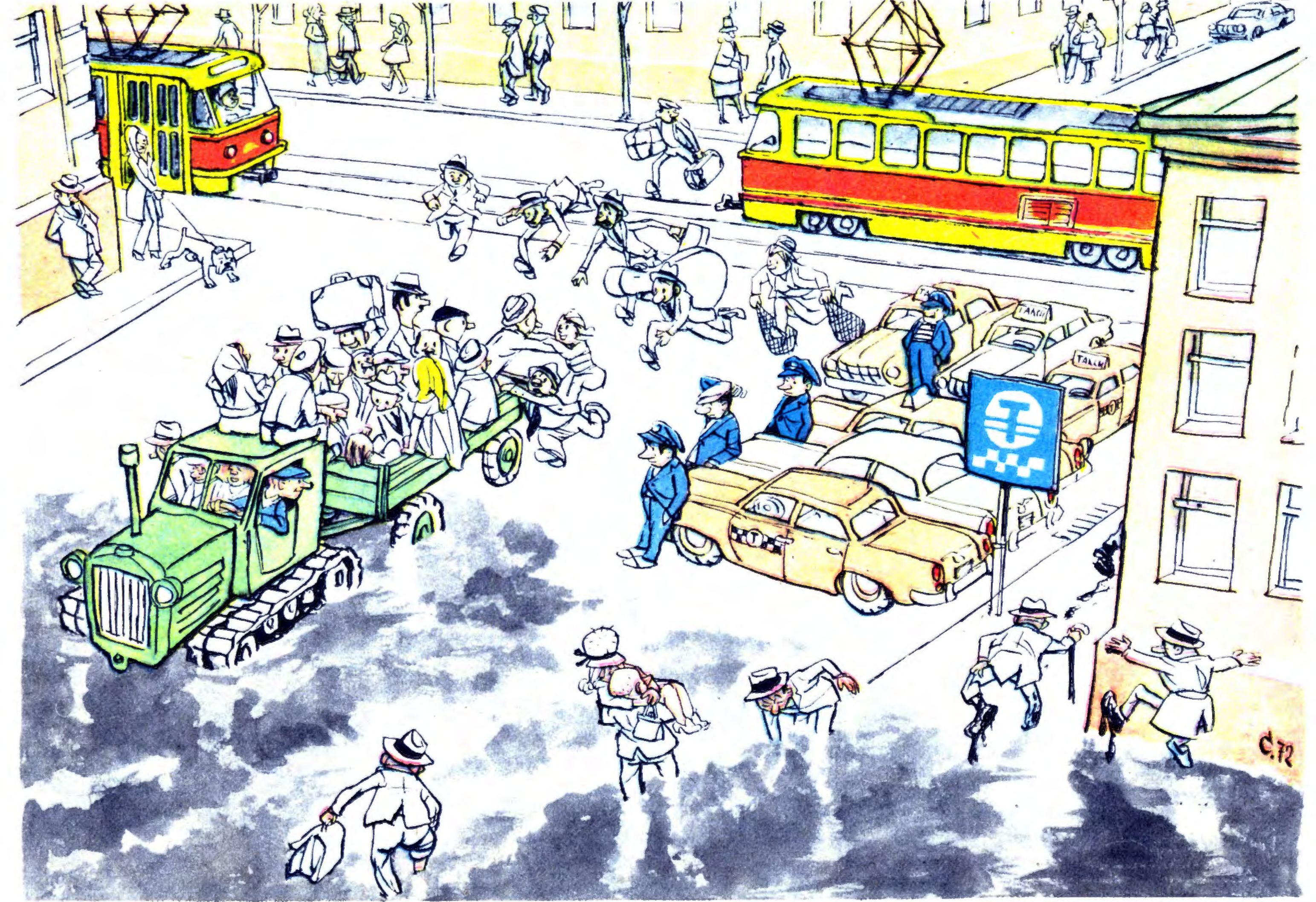
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

— Ты что, пьяный? Двух слов связать не можешь...

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

— Ты меня ждал здесь так долго?

Рисунок
Ф. КУРИЦА

КОНКУРЕНТ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ТЕЩИН БАГАЖ

Хоть это и традиционно, но все и вправду началось с тещи Е. Г. Буханца. Она выехала из Гомеля в Керчь — к зятю иа постоянное жительство. И, знаете, добралась очень быстро, без всяких приключений. Только тещин багаж запаздывал, что, впрочем, не удивительно, поскольку он ехал малой скоростью. Но потом зять и теща все-таки начали удивляться. Создавалось впечатление, что багаж не едет (пусть малой скоростью), а тащится пешком.

Но, как говорили в далекие времена, если улита едет, то когда-то все-таки будет. Прибыл и багаж на станцию назначения. Об этом железнодорожники, словно извиняясь за свою медлительность, уведомили получателя не открыткой, а даже телеграммой. Зять с телеграммой в кармане помчался на станцию Керчь. Железнодорожники принялись искать багаж, но не нашли, а только упарились.

— Такого не может быть,— сказали упарившиеся, с недоумением глядя на телеграмму.— Эва! А мы-то хороши, ищем прошлогодний снег! Не может быть, чтобы ваш багаж был у нас. Телеграмма-то к вам пришла со станции Севастополь. Вот куда попал ваш багаж.

— Такого не может быть,— начал недоумевать получатель.— Багаж был отправлен в Керчь. При чем тут Севастополь?

— Такое может быть,— отмахнулись уставшие железнодорожники.— Заблудился ваш багаж. Что тут особенного?

Кончилось все благополучно. Запросили багаж из Севастополя, и он прибыл. После этого зятю следовало бы заняться чаепитием в обществе тещи, ио ему было не до того.

— Хотя и может быть такое, чтобы багаж, адресованный на одну станцию, попал иа другую,— рассуждал зять, ища перо и бумагу,— но такого быть не должно. Ведь плутание тещиного багажа обошлось государству в копеечку. Надо найти виновника, и пусть он получит наказание да оплатит государству понесенный ущерб.

Руководствуясь такими очень правильными мыслями, зять написал два письма: 1. В управление Приднепровской железной дороги; 2. Начальнику станции Джанкой, откуда, по словам керченских железнодорожников, могли направить багаж по ложному пути.

Вскоре он читал:

«На ваше письмо сообщается, что контейнер № 971275 с домашними вещами в ваш адрес, следовавший назначением Керчь, был ошибочно по вине работников станции Джанкой направлен на станцию Севастополь.

В отношении виновных в засылке контейнера на станцию Севастополь приняты меры.

Начальник грузовой службы Приднепровской железной дороги Н. Дерко».

Какие именно приняты меры к виновным, Н. Дерко не сообщал. Надо полагать, соответствующие, решил зять и успокоился. Только напрасно. Спустя неделю прибыл ответ со станции Джанкой:

«На ваше заявление руководство станции Джанкой сообщает, что контейнер 971275 был погружен на станции Кривой Рог-Западный в вагон, который следовал под выгрузку на станцию Севастополь. На станцию Джанкой указанный вагон прибыл поездом 3019, а убыл на Севастополь поездом 3049. Ошибку работников станции Кривой Рог-Западный должны были исправить работники станции Севастополь, которые обязаны были возвратить контейнер на станцию Керчь, согласно перевозочных документов.

Вины работников станции Джанкой не усматриваю.

Заместитель начальника станции Джанкой Н. Кругленко».

— Та-ак,— озадаченно молвил зять. — Что же получается? Если этот Кругленко прав, то к кому Дерко принял меры? А если прав Дерко, то какой смысл Кругленко выгораживать уже наказанных?

М. НИКОЛАЕВ

— Давайте провожу, товарищ заведующий, а то как бы грабители на вас не напали...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

М. СЕМЕНОВ

НЕ БОГИ...

Признаюсь честно, когда я бегло познакомился с только что вышедшим в Ташкенте печатным трудом

меня охватило чувство, близкое к благоговению. Боже, какой стиль, какая глубина мысли, какой лиричный, трогающий самые затаенные душевные струны язык! Чудесный сплав философских раздумий, стремительного полета ничем не скованной поэтической фантазии и наивно-милой, ненавязчивой рассудительности. Приведу образцы.

Итак, что есть реклама?

«Реклама — это экономика,
Реклама — это искусство,
Реклама — это политика».

Таковы, так сказать, общие посылки. Но они удачно подкреплены и более подробными сентенциями:

«Печатная реклама выходит на один из передовых рубежей советского декоративно-прикладного искусства»;

«Рекламный плакат, проспект, буклет... эстетически воспитывают широкие народные массы»;

«Рекламная продукция знакомит с нашей жизнью, культурой и обычаями»;

«Наша работа, по сути дела,— полпред советского искусства за рубежом».

Ну, а истоки выходящей на передовые рубежи, воспитывающей и полпредствующей, где они? Когда и как случилось, что благодатный декоративно-прикладной фонтан вдруг забил на опаленной зноем ташкентской земле? Вот как это было:

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА

Председателя В/О «Внешторгиздат» г. Москва № 37-к 23 января 1961 г.

Назначить тов. Ахунди Насыруллу Рахимовича на должность управляющего отделением В/О «Внешторгиздат» в г. Ташкенте с 20 декабря 1960 года с окладом по штатному расписанию.

Г. Кофтов.

Запомните подпись, дату и номер: 37-к. Возможно, этому документу уготована столь же славная судьба, как биллю о правах, хартии вольностей и другим всемирно известным историческим актам.

А теперь немножко лирики. Ведь реклама не только информирует и убеждает, она еще и объединяет, сплачивает. Происходит это не в один день, а исподволь, незаметно, в чем и прелесть.

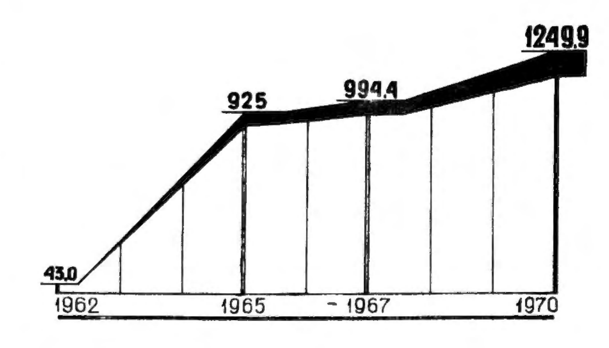
«Когда я пришла в издательство,— вспоминает на страницах упомянутого печатного труда одна из сотрудниц,— то в штатном расписании была девятнадцатой.

Конечно, не все в нашей работе было гладко. Были ошибки, были и срывы. Иногда мы даже сердились друг на друга. Но хорошего было больше.

За эти годы между членами нашего коллектива выросла крепкая дружба, и мы уже не можем обходиться друг без друга. Это особенно заметно, когда в первый день возвращаешься из отпуска. Увидишь любого сотрудника, и губы невольно растягиваются в улыбку. Кажется, что ты опять дома, в своей семье».

Видите, получается, как в песне: не любовь, а наказанье быть от друга вдалеке. Вот что такое жестокий отпускной период, предусмотренный КЗОТом!

Мудрые афоризмы, выписки из приказов, трогательные ссылки на штатное расписание и намеки на неумолимый КЗОТ далеко не исчерпывают содержания замечательного печатного труда. Есть здесь воспроизведенные до последней запятой дипломы, свидетельства и грамоты различных выставок, газетные отчеты, доклады, выступления, докладные («Докладываю, что с 18 по 25 сентября в Ташкенте была проведена II Среднеазиатская выставка печатной рекламы...»), выписки из книги отзывов, служебные записки («По указанию директивных органов в Узбекистане создано Управление по иностранному туризму...») и т. д. Много различных схем и диаграмм, с помощью которых обычно показывают рост производства электроэнергии или добычи жидкого топлива.

Но это не киловатты и не тонны, а издательские листы, в них исчисляется печатная рекламная продукция.

Помещено много фотографий. Например: «Группа сотрудников. 1966 г.» или «Группа сотрудников. 1970 г.». Кажется, всего четыре года отделяют одну фотографию от другой, а изменения и определенный рост — налицо. Группа стала многочисленней, платья и юбки сотрудниц короче, а костюмы сотрудников — элегантнее.

В книге напечатано много воспоминаний. Цепкая память ветеранов воссоздает живые картины прошлого. Вспомнить есть что. Еще бы! Прошло десять лет, и каких!

— Восемь лет я работаю в нашем издательстве. Ох, и страшновато было первое время!..

— Представьте себе здание, сооружаемое на пустыре. Мне сейчас вот таким и представляется Среднеазиатское отделение В/О «Внешторгиздат» в 1961 году, когда только закладывался фундамент его будущей деятельности...

— Приказ об организации Среднеазиатского отделения был издан в январе 1961 года, а фактически издательство жизнеутверждающе заявило о себе через полтора года, когда вышел в свет заказ № 155-Т — «Комплект звуковоспроизводящего стереофонического устройства 25-УЗС-1...».

Чем дальше листаешь эту книгу [1], тем все больше проникаешься уважением к авторам, составителям и редакторам. Ведь вот скромно делают люди полезное дело: сочиняют проспекты, схемы, инструкции, буклеты, рекламируют изделия советской промышленности за рубежом и не забывают о моральной стороне своей будничной работы. Осмысливают пройденные пути. Отмечают вехи. Воздают должное. И не как-нибудь втихомолку, в четырех стенах, а во весь голос, публично.

Один из авторов книги мудро замечает: «Правильно говорят, что и рекламе нужна реклама». Согласен. И считаю, что решение выпустить такую книгу исходило из этой афористически четкой установки. А подсказано оно не иначе, как наитием, может быть, даже божественным. С чем согласятся все подлинные творцы, хоть раз испытавшие сладкие минуты вдохновения. Тем более, что через всю проникновенную повествовательную ткань ташкентского издания красной нитью проходит...

Да, кстати, что это за нить? В чем она выражена?

Она выражена примерно в таких вот словах, разбросанных по всем 119 страницам книги:

— Помню, директор Ахунди Н. Р. вызвал редакторов, художников и торжественно произнес: «Дорогие товарищи! Книга — это плод коллективного труда...»

— И мы действительно учились: каждый в отдельности, друг у друга и все вместе у нашего старшего товарища, опытного редактора и писателя Н. Р. Ахунди...

— Директор Н. Р. Ахунди сердечно поздравил всех внешторгиздатовцев, особенно женщин, с праздником...

— Насыр Рахимович дал коллективу правильный ориентир...

— Правильно говорит Насыр Рахимович, что тот, кто не работает над собой, не сможет стать настоящим редактором...

Весьма похвально, что многие авторы, упоминая лучших, как они привыкли выражаться, внешторгиздатовцев, не сбиваются на перечисленчество, а придерживаются одного заранее избранного, любимого предмета: «Н. Р. Ахунди вырастил...», «Н. Р. Ахунди делится своими впечатлениями...», «С обстоятельным докладом выступил Н. Р. Ахунди...», «Н. Р. Ахунди воспитывает...»

Такова эта красная нить. Открытие несколько неожиданное. И действует, признаться, отрезвляюще. Странно, но мне уже перестает казаться, что составитель М. Е. Агафонов, редколлегия, редактор, выпуская книгу, действовали под влиянием наития свыше. Скорее всего ими руководили более земные и суетные соображения. И вообще, почему-то теперь вся затея с рекламой рекламы уже не представляется мне божественной.

Итак, вернемся к началу нашего фельетона. Кто же делает рекламу? Видит бог: не боги!

---

[1] «НЕ БОГИ ДЕЛАЮТ РЕКЛАМУ». Цифры, факты, документы, воспоминания. К 10-летию со дня организации Среднеазиатского отделения «Внешторгиздат». Усл. печ. листов 3,75. Бумага типографская № 1. Тираж 1 000 экз.

МИМОХОДОМ

Сколько плохих фильмов удалось не посмотреть детям до шестнадцати лет!

Л. БЕЛАЯ

Прораба так приперли к стене, что она рухнула.

И. ГАУХМАН

Ребенок скрывал, что он вундеркинд.

Ю. СКРЫЛЕВ

Пришивая человеку ярлык, трудно не уколоть его.

В. ХОЧИНСКИЙ

Жизнь хороша еще и тем, что всегда можно поспорить о ее смысле.

Д. ЛОБАНОВ

Покупатель всегда прав лишь в магазине без продавца.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Даже пифагоровы штаны на все стороны равны только до первой стирки.

М. ШИШЛЯННИКОВ

Подвластны ли девальвации 30 сребреников?

А. ЛЕВ

Новости о самом себе зачастую узнаешь последним.

Н. АНДРИЯШИН

Когда, наконец, его совесть заговорила, потребовался переводчик.

Б. БАРТАШЕВИЧ

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

Давно известно, что лучшие праздники — это будни. Потому-то мы и встречаем наш 121,5-дневный юбилей не спустя рукава, а засучив их. И лучшим доказательством этого служит диссертация, знакомство с которой станет стержнем, если не сказать гвоздем, юбилея ИХа. Ведь юбилей ИХ—это НАШ юбилей!..

Авторы не скрывают своего доброго умысла использовать диссертацию как оружие нападения. Ибо нападение — это лучшая защита!

ДАЙ ЗАГЛЯНУТЬ В ТВОИ ГЛАЗА!

ПРИНЦИП И НИЩИЙ

Давным-давно на Сенном рынке в Петербурге можно было повстречать оригинального нищего, повторявшего всего одну фразу:

— Подайте копеечку!

Нищий не лицемерил. Если кто-нибудь кидал в его сальный треух две копейки, нищий тут же выдавал сдачу. Высокая сознательность этого парня так интриговала и веселила прохожих, что они норовили несколько раз пройти мимо него и получить сдачу то с пятачка, а то и с пятиалтынного. Коренные петербуржцы гордились нищим и водили к нему, как на экскурсию, своих провинциальных знакомых, приезжавших в столицу из какой-нибудь Малой Вишеры. Относительно принципиальности этого удивительного попрошайки даже заключались пари на бешеные суммы. И нищий никогда не подводил: он твердо брал только по копейке.

После обнаружилось, что этот плут на собранные несметные копейки построил где-то за Черной речкой чудесный особняк с фонтаном и зимним садом, имел собственный выезд, садовника, кухарку и даже содержал девицу «из балетных».

Примечание первое

Нет никаких опасений, что сегодня этот нафталинный сюжет сможет настолько взбудоражить воображение отдельного читателя, что он тут же завернется в какое-нибудь рядно и усядется на скверe канючить подаяние. С психологией попрошайничества мы, похоже, покончили бесповоротно. Мы не нищие. Сегодня мы ведем счет нашим общим сказочным богатствам на миллионы киловатт, тонн, квадратных метров и рублей!

И потому, когда некий человек останавливает нас на 286-м километре шоссе Москва — Минск, по которому мы движемся своей хозяйской походкой, мы недовольны, мы морщим лоб. В этом человеке нам чудится нищий с Сенного рынка со своим копеечным расчетом.

— В чем дело, товарищ? — сухо говорим мы.— Почему вы тычете пальцем в какой-то дорожный агрегат, стоящий на обочине? Разве эта машина для асфальтирования, брошенная и ржавеющая здесь, не свидетельствует о том, что ее хозяин достаточно богат, чтобы позволить себе разбрасывать там и сям мелкие ценности? По-вашему, он обязан трястись над каждой копейкой? Видно, вам еще не довелось прогуливаться по шоссе Цесис — Валмиера в Латвии, где на 22-м километре вот уже четырнадцать лет стоит недостроенный заводик. Наверняка вы с вашей въедливостью тоже стали бы там разыскивать хозяина. Шире надо жить, товарищ! Щедрее! Бросили один заводик — построят другой. Мы ведь не хозяйчики, а хозяева!

БИОГРАФИЯ ПИРАТА

В детском саду пятилетний пират отрывает ухо у казенного зайца. Поставив пирата в угол, воспитательница говорит:

— Как тебе не стыдно! Ты должен беречь игрушки! Ведь они же твои!..

Пират распускает нюни, но в глубине души он твердо уверен, что в детском саду зайцы не его, а общие и потому рвать им уши можно.

В школе этот пират вырезает на парте свою фамилию. Его родителей тянут на педсовет, а притихшему классу учительница говорит так:

— Позор и еще раз позор! Вы должны беречь школу! Ведь школа и все, что в ней,— ваше!

Но пират абсолютно убежден, что школа не его, а общая и поэтому здесь можно играть глобусом в футбол, выковыривать глаз из чучела совы и отцеплять руку от скелета.

Пират вырастает, и в его голове понятия «мое» и «наше» окончательно размежевываются. Он заботливо смахивает перьевым веничком пылинки с собственной «Волги», но беспечно забывает под снегом и дождем дорожную машину или недостроенный заводик.

Примечание второе

Тут-то нас и посещает смутная догадка: не в такой ли застарелой психологии кроется причина расточительной щедрости, этого «пиратства» за государственный счет?

К ВОПРОСУ О ПУБЛИКАЦИИ ОБЬЯВЛЕНИЙ

Скупые строки объявлений, появляющихся на специальных досках, на фонарных столбах, на стенах и заборах, оказывается, содержат ценнейший материал о жизненном статусе человека, его нраве, привычках и о трогательном отношении к тому, что называется собственностью.

Взгляните строгим, но дружеским глазом на некоторые.

ПРОПАЛА собака, подслеповатый рыжий сеттер с двумя подпалинами по кличке Антабус. Нашедшего просят вернуть за хорошее вознаграждение.

ПРОДАЮТСЯ книги: «Занимательная физика», «Занимательная астрономия», «Занимательная курортология». Там же уроки игры на барабане.

НАЙДЕНО совершенно бесхозное, полуразвалившееся здание двухэтажного универмага, благополучно недостроенного десять лет назад. Адрес: Кемеровская область, поселок Колмагоровского разреза.

Примечание третье

Ну что же, можно себе представить, что автору первого объявления очень дорог его подслеповатый Антабус. Возможно, это пожилой одинокий человек, который раньше любил хватануть лишнего, результатом чего явились его одиночество и кличка пса.

Не особенно напрягаясь, можно вообразить и автора второго объявления, в прошлом всезнайку и большого затейника, находящегося сейчас в крайне стесненных обстоятельствах.

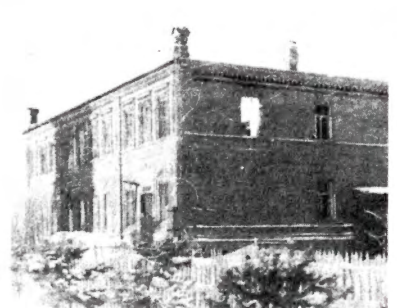
Третье объявление явно сочинено авторами данного труда. Хотя в этом объявлении все святая правда, по таким объявлениям никто не является и таких объявлений, естественно, нигде не печатают. А зря. Можно представить себе руководителя, за ужином натыкающегося на подобное объявление в вечерней газете и восклицающего:

— Господи! Жена, дети! Идите все сюда! И бабушку ведите! Помните, я позабыл где-то недостроенный льнозавод? Открываю газету — нашелся! И где, подумайте! Село Тюхтет, Красноярского края. Вот он где скрывается, голубчик! А ведь начинали мы его еще в 1959-м! Это надо же! А я и думать о нем забыл!..

Ну, а теперь давайте несколько снизим полет нашей веселой фантазии и тихонько погрустим над двумя совершенно непохожими, но одинаково грустными историями.

ГУБЕРНСКАЯ ИСТОРИЯ

Так вот какая произошла нехорошая штука — сгорела школа. Честное двухэтажное строение в стиле «деревенский ампир». Может, школу молния поразила, а может, двоечники подпалили. Кто знает? Но сгорела она исправно, как говорится, со всей начинкой. Однако не дотла. Кирпичные стены выстояли. Детей же, чтобы не возвращаться к тому, от чего мы давно ушли, — к безграмотности, стали пичкать падежами и плюсквамперфектами в четырех комнатенках совершенно не приспособленного для этого дома.

Все это случилось три с лишним года назад. А сгоревшая школа так и стоит перед глазами учителей и учеников. Стоит не в переносном, а в самом прямом смысле. Не смогли ее отремонтировать за это время. Хозяина не нашлось.

Сознавая, что наша диссертация, как и любовное признание, должна каждой фразой внушать доверие, авторы для проверки отсылают всех сомневающихся в правдивости этой истории по адресу: Челябинская область, Аргаяшский район, село Губернское. Именно там стоит эта замечательная школа, сгоревшая морозной зимой 1969 года и не восстановленная до сих пор. Говорят, денег нету на ремонт этой злосчастной школы. Фондов не заложили.

Примечание четвертое

Что ж, факт более чем вероятный. Пошел, скажем, человек в магазин за картошкой, да по дороге случайно виолончель купил. На музыкальный инструмент фонды заложены не были. Значит, занимать надо. К соседу идти.

Вот так бы и в случае с этой погоревшей школой. Нету денег на ремонт у себя в селе — району бы поклониться или, наконец, родной области. Родные не сдюжат — бить челом в другой области. Допустим, в Иркутской. Почему? Это уже другая история.

ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ

Конечно, обыкновенный холодильник, если он не набит до отказа севрюжиной и в нем нет початой бутылки «Экстры», еще не свидетельствует о том, что хозяин холодильника находится на самом пике материального благополучия, подумывает о даче в Баковке и вообще, что называется, клеит ассигнации на подметки.

Но холодильничек стоимостью 800 000 рублей, даже если он совершенно пустой,— это, согласитесь, уже кое-что. Конечно, частнику не обязательно иметь холодильный аппарат емкостью 1 500 тонн, но государству он очень бы пригодился. Так и прикидывали в городе Усть-Куте, Иркутской области, когда строили эту современную махину.

И — просто не хочется верить — с момента сдачи этого полезного объекта в 1970 году усть-кутское чудо, как разборчивая невеста, отталкивает всех претендентов, готовых замарать его девственно чистое нутро какой-то прозаической рыбой, мясом, маслом или фруктами. А время меж тем сказало свое немилосердное «Да-с!», и ни минуты не проработавший бесхозный холодильник уже нуждается в ремонте.

Примечание последнее

И вдруг сам собой в голову приходит довольно-таки неожиданный вывод: если в Иркутской области есть возможность больше, чем на год, «заморозить» громадный холодильник, стоящий почти миллион рублей, то, наверное, от этих самых пресловутых миллионов в Иркутске не продохнуть. И уж, наверное, местным тороватым хозяевам не составит труда перечислить несколько десятков тысяч рублей на ремонт той злополучной школы в селе Губернском.

Как бы все славно устроилось! Думается, экономистов немало позабавит такое скоропостижное решение вопроса, и они не замедлят, что называется, поставить авторов на место.

Однако авторы и не пытались давать никаких рецептов, шокирующих работников экономического фронта. Нам просто хотелось хотя бы издали заглянуть в бессовестные глаза так называемых «хозяев», совершенно размежевавших понятия «мое» и «наше».

у хозяина!

ЮБИЛЕЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

ОТМЕНЯЮТСЯ:
Товарищеский банкет для участников юбилея, намеченный в помещении туристской столовой г. Волжский, Волгоградской области, в связи с полной утратой интереса к строительству этой столовой. Срок утраты интереса — 2 года.

Народное гулянье по улицам поселка Усть-Бирь, Красноярского края, ввиду невозможности без риска для здоровья гулять по грудам бревен, щепок и коры, уже несколько лет украшающим улицы поселка.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

БОЛЬШОЙ ФЕЙЕРВЕРК

устраивают руководители фабрики «Парижская Коммуна» г. Вязники, Владимирской области. Приглашаются все желающие полюбоваться, как красиво горят костры, сложенные из катушек с пряжей, льняных лент и прочих драгоценных «отходов». В свете этих костров особенно привлекательно выглядит проблема экономии сырья.

Начал работу

Фестиваль

ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ФИЛЬМОВ или ФИЛЬМОВ НА ЛЮБИТЕЛЯ

В программе:

«Ко мне, Мухтар!»

...В небольшом подмосковном городке Озеры неожиданно обнаружен подъемный кран, вот уже три года стоящий в бездействии. Кому он принадлежит! Эту волнующую тайну и надлежит выяснить нашему старому знакомому лейтенанту Глазычеву, вызванному сюда со своим верным, чутким Мухтаром. Об их поисках рассказывает этот фильм.

«НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО»

...«В этой загадочной скважине воды не было никогда»,— на этом обрывается письмо нашего доброго друга геолога Гены, приехавшего в Молдавию на станцию Гречены. Казалось бы, все ясно. Скважина, пробуренная здесь в 1967 году с целью устройства водопровода, не оправдала надежд и давно заброшена. Но добросовестный Гена не спешит отправлять письмо. Он решил докопаться до тех, кто виноват в этом. Зритель, без сомнения, оценит нелегкий труд геолога.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА КРОКОДИЛ

СЕЛЕ ГОФИЦКОЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ОБНАРУЖИЛ ГЛУБОКО ЗАРЫТЫЙ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ФУНДАМЕНТ МАГАЗИНА. НАХОДКУ КЛАДА ПОСВЯЩАЮ ЮБИЛЕЮ ИХа, НИЗКО КЛАНЯЮСЬ.

ЕРОФЕЙ СОХАТЫЙ

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ

вовремя вспомнило, что виновники юбилея ИХа — люди чрезвычайно рассеянные. Во избежание недоразумений был установлен строгий порядок подачи транспорта к подъезду. Как и при разъездах с дипломатических приемов, он оглашался в мегафон:

...ГРУЗОВОЙ АВТОМОБИЛЬ ЗИЛ-157, ОСТАВЛЕННЫЙ ХОЗЯИНОМ В НОЯБРЕ 1971 ГОДА В ПЕРЕУЛКЕ КИРИЛЕНКО ГОРОДА КРИВОЙ РОГ,— к подъезду!..

...БУЛЬДОЗЕР Т-74, ОСТАВЛЕННЫЙ ХОЗЯИНОМ БОЛЕЕ ДВУХ МЕСЯЦЕВ НАЗАД НА ДОРОГЕ КРАСНОДАР — ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ,— к подъезду!..

...КОМБАЙН, ОСТАВЛЕННЫЙ ХОЗЯИНОМ НА ШОССЕ МОСКВА — СЕРПУХОВ БЛИЗ ГОРОДА ЧЕХОВА,— к подъезду!..

И так далее...

Следует отметить, что хозяева этих транспортных средств проявили себя скромными людьми и на призывы не откликнулись. Вероятно, ушли пешком в неизвестном направлении.

ЮБИЛЕЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

ЧТО ПОКАЗАЛО ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ

1. Празднование юбилея показало щедрость хозяев утерянного, но в то же время и их черствость. За 121,5 дня существования хозрасчетной благотворительной организации ИХ ни один хозяин даже не поблагодарил ее за найденную вещь. Более того, часть хозяев вообще сделала вид, что их нисколько не волнует пропажа.

2. Кстати говоря, как это ни странно, выяснилось, что не существует четкого, ясного понятия «хозяин». Тот ли хозяин, который не теряет вещи! Допустим, человек не потерял ни одного завода лишь потому, что он просто их не строит. Хозяин ли он! Или это человек, который направо и налево теряет технику, но зато умеет хорошо выступать на собраниях и потому в почете! Может быть, есть смысл ввести наряду с понятием «хозяин» также термины «полухозяин» или «четвертьхозяин»! Тогда можно было бы надеяться, что призыв «Найден трактор ДТ-75. Ищу полухозяина» не останется без ответа.

Короче говоря, вопрос, что такое «хозяин», вполне назрел. Поэтому празднование следующего юбилея нашей благотворительной хозрасчетной организации администрация ИХа решила посвятить именно этому вопросу.

Она надеется, что читатели пришлют свои соображения на этот счет, подкрепленные фактами, фотографиями и заверенными копиями деловых бумаг.

Итак, что такое «хозяин»! Тот ли человек, который не... Или тот, который да, но не... Или не, но да...

В общем, ждем ваших писем с пометкой «ИХ»!

Золотые россыпи, или мудрое слово

(Афоризмы и поговорки, созревшие в кулуарах)

«КАЛАЧОМ НЕ ЗАМАНИТЕ!..»—отвечают некоторые в ответ на приглашение приехать в совхоз «Россия», Горьковской области. Некоторые знают, что говорят. Три года назад здесь дал первую продукцию новый хлебозавод. О ней до сих пор еще с улыбкой вспоминают окрестные жители, растаскивая брошенное здание завода по кирпичику для личных нужд.

«ШКОЛА МУЖЕСТВА!» — с гордостью говорят жители Джаильдинского района, Тургайской области, о местной школе, с 1967 года пытающейся дорасти до третьего этажа. Возразить им трудно. Действительно, истязать себя такими темпами строительства — удел мужественных людей.

«ПАР КОСТЕЙ НЕ ЛОМИТ!» — мудро замечают в чечено-ингушском селе Агишты. Горцы наблюдательны. Еще восемь лет назад они наблюдали начало строительства бани в родном селе. Ту же картину наблюдают сегодня их дети и, похоже, будут наблюдать внуки. Права пословица!

ХРОНИКА: Клуб интересных встреч

Широко практикуются на юбилее популярные сейчас «встречи по интересам».

Интересная встреча была намечена на вольном воздухе между достроенным первым и недостроенным вторым этажами нежилого 24-квартирного дома в пос. Строитель Североонежского бокситового рудника. Жаль, что хозяева стройки на встречу не явились, но зато все желающие смогли насладиться привычной тишиной и глубоким покоем, царящими на стройплощадке. С не меньшим интересом ожидает встречи со строителями и новая школа в селе Мехонское, Курганской области. Судя по тому, что с 1967 года строителям едва удалось приблизиться к третьему этажу, подобные встречи — явление редкое. Думается, что интерес к ним не угаснет, по самым скромным подсчетам, еще лет пятнадцать.

До новых встреч, друзья!

ОТ КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ

Созрело мнение от души приветствовать следующих зорких граждан, принявших совершенно добровольное участие в подготовке нынешнего юбилея:

АРЧИНЕКОВУ (г. Минусинск), БИМАГАМБЕТОВА (Тургайская обл.), ГОРОНЧАРОВСКОГО (Архангельская обл.), ДМИТРИЕВА (Краснодар), ЖАЧКАУСКАСА (Литва), ЗАККЕ (г. Стренчи), КАРПОВА (Иркутская обл.), КОЧЕТКОВА (г. Озеры), ЛУКЬЯНЧЕНКО (Красноярский край), ПАРХАЧА (Москва), ПОГРЕБНЯК (Кривой Рог), ПОЛУЭКТОВА (г. Вязники), РУДАКОВУ (Курганская обл.), РЯЗАНОВА (г. Белово), СОРОКИНА (г. Волжский), МАТВЕЕВА (г. Горький), ФАДДЕЕВА (Челябинская обл.), ЮСУПХАДЖИЕВА (г. Грозный).

— Получите на бедность...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Л. ЛУКЬЯНОВ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛИНДСТРОМ РВЕТСЯ В БОЙ

В последнее время, как известно, американские военнослужащие в Индокитае, включая пилотов, все чаще выбывают из строя. Одни отправляются прямиком ко всевышнему, другие занимают вакантные места в лагерях для военнопленных.

Однако в военном ведомстве США царит оптимизм: обнаружились существенные резервы. Арсенал американских средств борьбы за мир в этом районе, включающий авианосцы, бомбардировщики B-52, напалмовые и прочие бомбы, танки, артиллерию, военных советников и обычных морских пехотинцев, пополнился несокрушимым священником Полем Линдстромом. Этот служитель господа всерьез взялся за дело, и в военных кругах расцвела надежда.

Развернув знамена, под барабанный бой мистер Линдстром привел к дверям Пентагона могучую рать, для которой повернуть ход войны — раз плюнуть. Шутка ли — целых 105 душ! И все как один — ветераны! Все оснащены медалями, орденами, значками, нашивками, а некоторые — подагрой, ревматизмом, прострелом в области поясницы и даже старческим склерозом. В «бригаде имени Дугласа Макартура» (вы помните этого беспокойного генерала, битого в Корее), как называет Линдстром свое воинство, есть и золотой фонд: 13 настоящих иностранных наемников. Братва что надо — все они служили в Конго, Алжире, Малайзии. Публика сплошь с выдающимся опытом. Говорят, когда эта чертова дюжина окружает пивной киоск, от него одна пена остается...

В Вашингтоне ходят слухи, что, завидев прибывшее пополнение, военные чины Пентагона приветственно распахнули окна. Ветераны сбились вокруг своего пастыря, и отец Поль произнес короткую, яркую речь, которую хорошо было слышно не только снаружи, но и внутри.

— Ребята! Все вы истинные патриоты! — кричал бравый священник, косясь на высокопоставленные окна.— Вам всем пора в джунгли! Ваша главная цель — выручить наших парней, томящихся в коммунистическом плену. И они, даст бог, снова начнут воевать. И война в конце концов будет выиграна!..

— Кем? — спросил один ветеран, приложив руку к уху. Он неважно слышал.

— Разумеется, войну выиграем мы! И только мы! — рявкнул священнослужитель, сменивший библию на автомат, и в открытых окнах военного ведомства радостно зааплодировали.

— Ваша задача проста! — продолжал Линдстром.— Вы совершаете быстрый, красивый налет на лагерь военнопленных, открываете страшную пальбу, нагоняете страх на вьетконговцев, а наши пленные тем временем по-быстрому хватают свои пожитки и — руки в ноги! Задача ясна?

— Ясна,— ответил за всю бригаду высокий, тощий ветеран.— А у кого астма, тот может остаться в тылу?

— Астма не дает никаких привилегий! — отрезал отец Поль.— К тому же во Вьетнаме вовсе нет тыла. Там всюду фронт.

Военные чины закивали из окон, подтверждая, что во Вьетнаме тыла нет.

Начался парад. Он прошел весьма успешно, если не считать пустякового инцидента. Один из зрителей, стоявших на тротуаре, посоветовал правофланговому ветерану: «Эй, дед, не потеряй штаны!» Впрочем, вся бригада сделала вид, что не слышит обидного замечания.

В общем, «бригада имени Дугласа Макартура», как заверил Поль Линдстром корреспондента Ассошиэйтед Пресс, готова к боевым операциям и даже уже найден подходящий командир. В чине генерала, хотя и в отставке. Имя генерала пока держится в тайне. Однако стало известно, что неожиданно он проявил некоторый здравый смысл — командовать «бригадой» согласился, а вот лично принимать участие в «освобождении пленных» не намерен. Сразу видно — настоящий генерал: сообразил, что в лагерях для военнопленных, куда собралось в поход его доблестное подразделение, есть еще свободные места!

Николай ЭНТЕЛИС

Орудия демократии

Представитель госдепартамента Ч. Брай заявил: «США обеспокоены медленным восстановлением демократии в Греции». В то же время заключено соглашение о превращении афинской гавани Пирей в базу 6-го американского флота.

Кто сказал, что в гавани далекой
Черных кораблей нависли тени!
Это мирный парус одинокий
Тащит к пирсу кипы бюллетеней.

Слышен адмиральский бас
из рубки
И торпед угрюмых завыванье!
Это воркование голубки
У кабинки для голосованья.

Разве это пушки
мерят взглядом
Воды, что по-южному лазурны!
Это, гордо вытянувшись рядом,
Встали избирательные урны.

Кто твердит,
что лезут беспардонно
В край чужой вселенские пираты!
Это греков тонкостям закона
Обучают янки-демократы!

Н. МОНАХОВ

Ложь для широкого круга

Недавно герр Аксель Цезарь Шпрингер — властитель гигантской газетной империи (он контролирует до 70 процентов тиража всех выходящих в ФРГ изданий) произнес речь в Штутгарте на собрании «Немецко-Атлантического общества».

Разумеется, нельзя было ожидать, что из уст кайзера желтой прессы, короля сенсаций в духе холодной войны, великого курфюрста дезинформаций и клеветы может вылететь что-либо иное, кроме очередной антисоветской утки. Почти так и произошло. Почти — потому что на этот раз герр Шпрингер выпустил не одну газетную утку, а целую стаю. Шпрингеровский лейб-рупор «Ди вельт» посадил всю стаю на свои страницы, снабдив выдержки из выступления повелителя драматическим заголовком: «Московская стратегия порабощения Европы».

Как явствует из публикации «Ди вельт», герр Шпрингер объявил, что ФРГ наводнена «коммунистическими наемниками и диверсантами». Один из них — это сам канцлер ФРГ Вилли Брандт, по словам Шпрингера, «заурядный агент Москвы». С помощью договора ФРГ—СССР, вещал Шпрингер, канцлер хочет помочь Москве «в завоевании всего нашего континента». Советские танки, пугал он, будут двигаться по ФРГ «со скоростью 40 километров в сутки. За десять дней они дойдут до Рейна».

Если бы герр Шпрингер верил собственным словам, ему оставалось бы последовать примеру заокеанского министра обороны Форрестола, выбросившегося из окна небоскреба с криком: «Русские танки!». Тем более, что небоскреб у Шпрингера есть. Остается только открыть окно.

И герр Шпрингер в самом деле открывает окно. Но лишь для того, чтобы, очумев за день от собственного антисоветского угара, поспать на свежем воздухе. Спит и не подозревает, какая его подстерегает опасность. Причем совсем не та, которой он пугает своих читателей.

Опасность заключается в том, что кто-нибудь, вдохновившись методами Шпрингера, вполне может объявить «красным агентом» его самого. И мы хорошо представляем себе, как бы это выглядело.

Оратор. Господа! Я собрал вас с тем, чтобы сообщить вам ужасную новость. Слабонервных прошу выйти. Вот так... А теперь слушайте: кайзер нашей прессы герр Шпрингер — тайный агент Кремля!

Шум в зале. Кто-то валится на пол в обмороке.

Голоса. Не может быть! Инсинуация! Глупая шутка!

Оратор. Я не шучу. Надев маску ярого антикоммуниста, герр Шпрингер делает вид, будто предупреждает нас о советских завоевательных планах. Русские танки, заявил он, будут двигаться на нас со скоростью 40 километров в сутки и за десять дней дойдут до Рейна. Герру Шпрингеру очень хочется, чтобы мы успокоились и утратили бдительность. Ведь десять дней — большой срок. Но 40 километров в сутки для танка — плевая скорость. Тем более, для советского. Советские танки будут двигаться со скоростью 40 километров, но не в сутки, а в час! И берегов Рейна они достигнут не за десять дней, а за десять часов!

Голоса. Майн гот! А мы верили этому брехуну!

Оратор. Мужайтесь, господа! Это еще не все. В своей речи герр Шпрингер, преуменьшив красную опасность с востока, полностью умолчал о красной угрозе с запада, словно ее не существует. Но давайте, господа, откроем наши глаза, закрытые шпрингеровской рукой Москвы, и взглянем фактам в лицо. Вам известно, что Россия посылает в Сибирь тысячи экскаваторов, бульдозеров, скреперов, кранов. Как вы думаете, для чего? Ну конечно, не для строительства городов и плотин, как об этом твердит русская пресса. Дело в том, что сибирский бульдозерный поход России с каждым днем приближает ее к западным границам ФРГ. Красные танки, замаскированные под бульдозеры, пройдут Сибирь, пересекут Тихий океан, Америку, Атлантику и, вынырнув из британских туманов, серыми утюгами замаячат у наших границ. Об этом герр Шпрингер, повторяю, даже словом не обмолвился. «Нет такой опасности!» — утверждает его красноречивое молчание. Оно и понятно. Этому агенту Кремля не терпится, чтоб мы оказались в красном кольце, как в петле!

Собравшиеся снопами падают в обморок.

Голоса. Позор Шпрингеру! Я этого не переживу! Долой красного кайзера прессы!

В общем, как видите, даже махрового антикоммуниста Шпрингера совсем нетрудно представить «красным». Было бы желание. Но в том-то и дело, что ни у одного нормального человека не появится подобного абсурдного намерения. Другое дело сам Шпрингер. Обуреваемый желанием торпедировать договор между СССР и ФРГ, он запустил на полную мощь грохочущие ротационные валы своих печатных машин, густо смазанных ложью и реваншистской злобой.

В США полиция нередко находится на содержании гангстеров.

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Теперь и у нас есть няня!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Мих. РАСКАТОВ

Скандал

...кусты с кустами пререкались
и лепетали всякий вздор.

...и попросил я:
— Помолчите,
ну что вы мелете, кусты! —
Но те ничуть не унимались
и все несли какой-то вздор...

Виктор УРИН

Какая дикая картина,
какой вокруг переполох:
болтает глупости малина,
и мелет чушь чертополох.

И тыквы чавкают, как хрюшки,
и мерзко воет помидор,
да две болтушки — две петрушки
с утра несут какой-то вздор.

Отвратно гикает сурепка,
и гнусно рявкает ревень.
В смородину вцепившись крепко,
шиповник что-то проревел.

Я крикнул:
— Как вы пали низко!
Ишь, закусили удила!
А мне ответила редиска:
— Не суйся не в свои дела!

Мих. ГЛАЗКОВ

Обоюдная любовь

Друг милый, я люблю тебя,
А ты — его, а он — другую,
А та, платочек теребя,
Меня...
Чего бы проще: я — тебя,
А ты — меня, а он —
другую.
А та — его.

Александр КУШНЕР

Тесть, милый, я люблю тебя,
А ты — куму, а сват мой — тещу,
Кум — сватью больше, чем себя,
А теща, кума возлюбя,
С ним норовит проведать рощу.

Ах, если б все наоборот!
Кума тебя взяла в объятья
Иль свата, ну, а тещу — тот...
Вот интересный поворот!
А мне тогда б досталась сватья.

А. ЖИТНИЦКИЙ

Мосластая проплешина

Мы умом не облысели...
. . . .
...хоть молоды,
но песни с плешью
у них и лысые глаза!
. . . .
...меня лепили из меня.

Владимир ЦЫБИН

Да, мы умом не облысели,
и чубчик образов кудряв...
Меня лепили,
как хотели,
меня во мне за мной узнав.
Меня строгали и варили,
меня паяли и скребли,
мы с корешом мосласты были
и желваками обросли.
И стих-гулена
откровенно
по мне засох в один момент.
В поэме лысой, как колено,
был тороватый перманент.
Мне накукукала кукушка —
я б не такое сдюжить смог...
Вот только лысая макушка
нет-нет
и глянет между строк.

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Закопайко и другие

Закопайко — маэстро и виртуоз — прибыл в Ашхабад с пятью рублями денег в кармане и хорошо поставленным голосом. На рынке продавали багряные, как Марс, помидоры, кишмиш, папахи, глиняных котов с фиолетовыми усами, самодельные табуретки о трех ногах и обжигающий люля-кебаб. Как пахло! Избежав соблазнов, Закопайко с уцелевшей пятеркой тихо дезертировал из подвижных, будто ртуть, рядов покупающих в недвижимые, как оплот, ряды продающих.

— Что? — интимно спрашивали всякие люди и, останавливаясь, глубоко глядели в глаза интеллигентного человека.

— А что надо? — снисходительно произносил маэстро.

Граждане интересовались мохéром, пленками Высоцкого и романами Моруа. Виртуоз умел скрывать свои чувства и оттого лишь досадливо морщился.

«Воробушки,— тоскливо думал он,— серенькие воробушки».

И вдруг рядом пышно приземлился орел.

— Машина? — выговорил он без звука, одним только чесночным дыханием.

— Ну,— сказал маэстро.

— Какая? — спросил орел.

— Спрос рождает предложения.

Орел пожал крыльями.

— Тогда ГАЗ-69. Для аульной местности транспорт незаменимый. Их приобретают у предприятий как списанные.

— Понятно,— сказал маэстро.— Завтра в семнадцать ноль-ноль на прибазарной площади. Время местное.

Он все-таки купил кулек урюка и пошел прочь, наслаждаясь солнцем. Машины у него не было и не было идей, но был хорошо поставленный голос, и уж наверняка были люди, душу которых хорошо поставленный голос мог отомкнуть, как универсальная отмычка. Маэстро верил в свою звезду. Он остановился перед фешенебельным отелем «Ашхабад» и подумал, что это ему подходит. Снисходительно прошел мимо командированных, сиротливо жмущихся в колонном вестибюле в ожидании мест.

— Моя фамилия Закопайко,— произнес он, включая малый тембр, и профессиональный лед в глазах администратора Груненковой тихо растаял.— Листок прибытия, будьте любезны.

Рука администратора потянулась за листком, но замерла на полпути, как лифт, в котором открылась дверца.

— Простите... А командировочное удостоверение у вас есть?

Пришлось перевести голосовой аппарат на более высокий регистр.

— Что значит «простите»? Такие вещи не прощают. Вы служите в первоклассном отеле... Или нужно по каждому пустяку беспокоить директивные органы?.. Ну-ну, не расстраивайтесь. Опыт приходит с годами.

Номер оказался прекрасным.

До семнадцати ноль-ноль оставалось девять часов. Время распределилось следующим образом: полчаса — на выяснение, где имеются автомобили ГАЗ-69, час на то, чтобы добраться до гаража санитарных машин, убедиться в наличии потенциального товара, а также узнать фамилию заведующего гаражом, и еще полчаса — на обратный путь. Справочная «09» работает в Ашхабаде образцово, поэтому нащупать нужный телефонный номер — дело минуты.

Трубку подняла главбух Андрюшина.

— Попрошу вас, товарищ Андрюшина, записать телефонограмму.— Голосовой аппарат маэстро работал на средних тонах.— Заведующему гаражом санитарных машин товарищу Халназарову. В двенадцать ноль-ноль быть у себя в кабинете. Будут звонить. Время местное. По прочтении сжечь. Майор Никитин.

До двенадцати время оставалось незанятым. Маэстро проголодался, но лишь мелочь звенела в кармане, и потому завтрак был щадящим. Вместо черного кофе он выпил на закуску сырое яйцо, дабы увлажнить голосовые связки.

Без четверти двенадцать завгар Халназаров причесался влажным способом и нахмурил брови. Минуты тянулись. Ровно в полдень раздался звонок.

— Беспокоит майор Никитин из шестнадцатого кабинета. Прошу меня никак не называть. Слушать внимательно. Сегодня к пятнадцати ноль-ноль подготовить автомобиль ГАЗ-69 для оперативной работы. Машина должна быть в безукоризненном состоянии.— Номенклатурный тембр маэстро был включен на полную мощность.— Найдите надежного шофера. Отправные данные: морально устойчив, семейный, политически зрелый. Подать машину к гостинице «Ашхабад». Подойдет человек, скажет пароль: «Отвезите за пять рублей до вокзала». Ответ: «Садитесь, я отвезу вас бесплатно». О нашем разговоре никто не должен знать. Надеюсь, вы меня поняли? Время местное.

В пятнадцать ноль-ноль автомобиль № 47-34 ТРБ был у отеля. За рулем сидел по стойке «смирно» водитель Геннадий Палагин — морально устойчивый, семейный, политически зрелый. Майор Никитин, конспиративно сжав губы, открыл дверцу.

До контрольного срока — семнадцать ноль-ноль, время местное — оставалось два часа. Машина мчалась по проспекту Свободы, что занимает по протяженности, говорит статистика, третье место в стране.

— Расскажите о себе,— попросил майор.

— У меня ремонт,— сказал Палагин.— В доме.

— А,— сказал майор.

В шестнадцать тридцать он попросил остановиться.

— Дальше будет работать наш сотрудник, а вы ступайте домой заканчивать ремонт. За вами придут. Адрес вам известен.— Голосовые связки работали безукоризненно, как у Качалова.— Из дома не отлучаться. Вы меня поняли? Если ни сегодня, ни завтра за вами не явятся, явитесь сами — в понедельник, в одиннадцать ноль-ноль по этому адресу. Время местное.— Майор вынул из кармана клочок белоснежной бумаги, заимствованный в санузле гостиничного номера, и написал сдержанным почерком адрес.— Я полагаю, вас предупредили, что никто ничего не должен знать. Ни близкие, ни сослуживцы. До свидания.

Водитель Геннадий Палагин ушел, не оглядываясь, ремонтировать дом.

В семнадцать ноль-ноль автомобиль был в условленном месте. Орел с чесночным дыханием представил покупателя. Человек вежливо приподнял папаху. Маэстро поклонился.

— Заведующий гаражом санитарных машин Васин.

Человек в папахе с сомнением потрогал капот.

— А ничего? А это законно?

— Еще бы! — сказал Закопайко и поставил голос на отметку «искренность».— Мы получаем запчасти, нам их некуда девать, и мы собираем из них автомобили.

— Это правда,— подтвердил орел с чесночным дыханием.

На другой день в одиннадцать ноль-ноль, время местное, Закопайко — маэстро, виртуоз — приземлился в Баку с полутора тысячами в кармане и хорошо поставленным голосом. А через три недели автомобиль № 47-34 был найден на одной из скромных улиц Ашхабада беспризорным и невредимым. Человеку в папахе, пожелавшему сохранить инкогнито, стало известно, надо думать, о некоторых трудностях в стране с запчастями. А заодно и о некоторых статьях Уголовного кодекса...

Нашему герою было тридцать два года, и еще восемь ему добавили. Однако вашему корреспонденту, который присутствовал на суде, показалось, что маэстро не отчаивается. Не было денег, не было идей, но оставался хорошо поставленный голос и уж наверняка оставались люди, сердца которых хорошо поставленный голос отмыкает с ловкостью универсальной отмычки.

г. Ашхабад.

— А я никакого брака не вижу!

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

НАКОПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Вот вам снимок, посмотрите на него внимательно, и вы поймете, что к любому делу надо относиться творчески. Товарищ Федоров, директор Мытищинского треста благоустройства, подтвердит это.

Прекрасный кирпичный мусоросборник, современный и элегантный, запечатлен на фотографии. Расположен он в центре уютного города Лобни, Мытищинского района, Московской области. Но вы замечали, что если мусоросборник сыт мусором по горло, то он утрачивает свою элегантность и несколько раздражает окрестных жителей? А уж этого товарищ Федоров допускать не должен. Что делать? «Своевременно вывозить мусор»,— скажет нетворческий человек. Но директор Мытищинского треста — человек творческий. Выход, найденный им, блистателен и неожидан. Дабы сытый по горло мусоросборник не раздражал граждан, его можно скрыть. Под кучей мусора, например. Удобно и экономически целесообразно.

Фотограф запечатлел момент, когда идея товарища Федорова уже близилась к осуществлению.

Жители микрорайона, однако, не поддержали эксперимента. Они стали бурлить и жаловаться. После многонедельных дебатов часть мусора пришлось удалить.

И все же товарищ Федоров не сдался. Ныне накопление продолжается. Есть опасение, что к лету, когда вспыхнет жара и засуетятся мухи, эксперимент будет успешно завершен.

Сильно в человеке творческое начало!

К. К.

НЕофициальный отдел

ГОРЯЧИЕ ВСТРЕЧИ ПОД ЖАРКИМ СОЛНЦЕМ

Можно ли попасть из апреля в август? — такой вопрос задала себе бригада «Крокодила», выбирая очередной маршрут. И выехала в солнечный Таджикистан. И действительно попала в август, ибо термометр в тени показывал плюс тридцать градусов. Это было, пожалуй, уже слишком, и бригада занялась поиском подходящего убежища.

Самым прохладным местом в Душанбе оказалось просторное фойе кинотеатра имени Джами. Поэтому именно здесь была открыта выставка сатирических рисунков художника-крокодильца Андрея Крылова.

Пока общественность города знакомилась с выставкой, а в местных газетах версталась соответствующая информация, объединенная бригада «Крокодила» и таджикского журнала «Хорпуштак» устремилась на юг. Путь ее лежал в Кумсангирский район, в многонациональный совхоз-техникум имени Куйбышева. После встречи с рабочими и служащими совхоза бригада направилась еще дальше — в многоотраслевой колхоз-миллионер имени Ленина. Знакомство с этим хозяйством завершилось на хлопковых полях, и здесь стояла уже такая жара, что бригада поспешила обратно в Душанбе, где под надежными сводами завода железобетонных конструкций провела читательскую конференцию.

Тем не менее жара усиливалась, и в поисках прохлады решено было лететь в Ташкент. Но там термометр показывал аж плюс тридцать пять. Впрочем, у бригады уже накопился некоторый опыт защиты от солнечных лучей, и она укрылась на некоторое время в зале старейшего вагоноремонтного завода имени Октябрьской Революции, где вместе с журналом «Муштум» опять-таки провела читательскую конференцию. В ней приняли участие ответственные работники ЦК КП Узбекистана и Ленинского райкома партии.

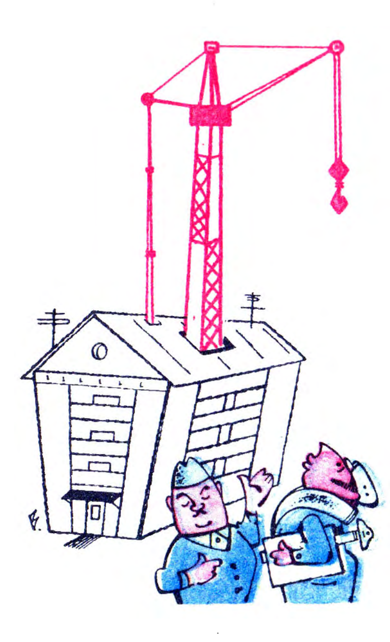
Следующая конференция состоялась на границе с Казахстаном, в колхозе имени Ленина, Калининского района.

Затем бригада отбыла в Ташкентский государственный университет имени Ленина. Здесь при содействии ректора — академика, орденоносца, лауреата и математика Ташмухоммада Сарымсакова бригада ознакомилась с работой университета, встретилась с преподавателями и студентами.

В последней попытке избавиться от зноя бригада свернула на запад и при тридцати шести градусах выше нуля вместе с туркменским журналом «Токмак» двинулась от Аму-Дарьи по Каракумскому каналу имени В. И. Ленина.

Закончив путь в 130 километрах западнее Ашхабада, бригада отбыла в Москву.

Из последующих номеров нашего журнала читателю станет ясно, что рейд бригады «Крокодила» по трем среднеазиатским республикам был не только приятным, но и полезным.

— Виноват, кое-что мы забыли вывезти со стройки...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

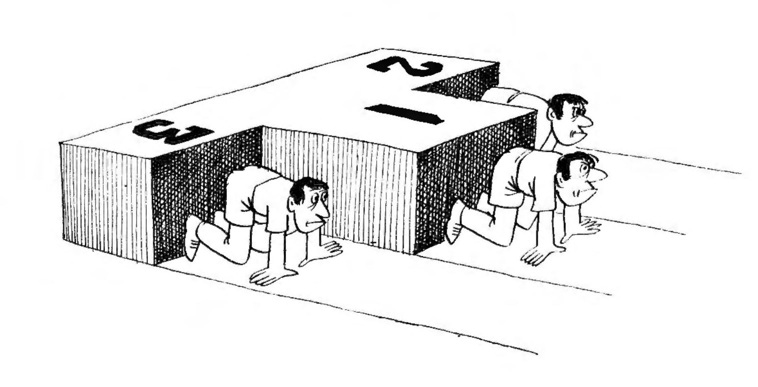

Рисунок В. РОЗАНЦЕВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ГОРЕ ЛУКОВОЕ»

Стремясь как-то залатать хозяйственные прорехи и заодно погреть при этом руки, директор совхоза «Минеральный», Надтеречного района, Чечено-Ингушской АССР, И. Эпендиев стал прибегать к услугам сторонних издольщиков. Так, например, частной бригаде некоего С. Чагая он выделил лучшие участки совхозной земли под посев неплановых культур, что нанесло в итоге немалый ущерб государству.

Об этом говорилось в фельетоне Я. Полищука «Горе луковое» («Крокодил» № 2).

Как сообщил редакции секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС тов. М. Баматгиреев, И. Эпендиев был освобожден от обязанностей директора совхоза, а материалы о его бесхозяйствениости переданы в суд.

Народный суд Надтеречного района, в свою очередь, признал И. Эпендиева виновным в служебном злоупотреблении и разбазаривании государственной земли и приговорил его условно к двум годам лишения свободы.

«КАК ЭТО БЫЛО...»

Рижский опытный завод средств механизации выпускает электрофотоглянцеватель — нехитрый прибор, необходимый каждому фотолюбителю. Но выпускает он его, к сожалению, со множеством дефектов. Об этом шла речь в заметке «Как это было...» («Крокодил» № 3).

Как сообщает главный инженер завода тов. Я. Рейжас, в текущем году будет выпускаться глянцеватель более совершенной конструкции.

«А Я РАДОВАЛСЯ...»

Краснодарцу Е. Величко потребовалась бумага для пишущей машинки. Хождение по магазинам ничего не дало. Бумага была только в «Детском мире», но лежала на складе, куда никому из работников магазина идти не хотелось. Семь раз приходил в магазин тов. Величко, но бумаги так и не получил (заметка «А я радовался...», «Крокодил» № 3).

Как сообщил заместитель начальника краевого управления торговли тов. Ю. Белозеров, заметка подтвердилась. Директор «Детского мира» С. Давиденко переведена на должность товароведа, зав. секцией Н. Нестеренко за нарушение правил торговли от работы освобождена.

«ПОЗВОЛЬТЕ ВОЗРАЗИТЬ»

Житель г. Фрунзе Повреснюк В. П. пожаловался редакции на фабрику химчистки, в которой не смогли удалить пятен с его костюма. Получив костюм, он вынужден был сам удалить пятна. Об этом рассказывалось в заметке «Позвольте возразить» («Крокодил» № 3, 1972 год).

Как сообщил редакции начальник управления бытового обслуживания Фрунзенского горисполкома тов. А. Масырканов, факты, приведенные в заметке, имеют место потому, что фабрика размещена в неприспособленном помещении.

После выступления «Крокодила» коллегия Министерства бытового обслуживания наметила меры, позволяющие улучшить качество чистки и сократить сроки исполнения заказов. Разрабатывается проект реконструкции фабрики.

«В УДАРЕ...»

Член Верховного суда Дагестанской АССР Х. Макамаев грубо оскорбил адвоката Халилова. Министр юстиции РСФСР тов. В. Блинов сообщил редакции, что заметка «В ударе...» («Крокодил» № 34 за 1971 г.), в которой было рассказано об этом случае, обсуждалась в Министерстве юстиции РСФСР и в Верховном суде Дагестанской АССР. За грубость и нарушение процессуальных норм Х. Макамаев привлечен к партийной ответственности. В предстоящие в 1972 году выборы Верховного суда Дагестанской АССР он не будет рекомендован к избранию.

Председателю Верховного суда Дагестанской АССР А. С. Омарову строго указано.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Музаффер ИЗГЬЮ (Турция)

ГОСТЕПРИИМНАЯ ДЕРЕВНЯ

Мы поехали в деревню. Мы — это каймакан[1], начальник жандармского отделения, уездный писарь и я, одним словом, комиссия из четырех человек. Деревня была плохонькая, поэтому к вечеру мы собирались вернуться. Но староста схватил нас за руки.

— Не-ет, господа, ни за что на свете! Пока не поужинаете, я вас не отпущу!

— Помилуй, староста, мы нагрянули к тебе неожиданно, да и дома нас ждут.

— Все будет в порядке, ужин уже готов. Прошу в банкетную,— приглашал староста, не слушая наших отговорок.

Никто из нас не знал, что такое «банкетная». Он отворил неказистую дверь и провел нас из канцелярии в соседнюю комнатушку. Столы и стулья там были обычные, но когда мы увидели скатерть, то рты разинули от удивления. Пока рассаживались, я незаметно отвернул краешек скатерти и увидел: «Made in England».

— Устраивайтесь поудобнее, гости дорогие,— сказал староста,— мы так вам рады...

Мы полезли в карманы за сигаретами.

— Нельзя,— остановил нас староста,— в этой комнате будете курить гостевые. Эй, Кязим,— крикнул он,— почему нет сигарет на столе?

Кязим побежал и вскоре вернулся с картонной коробкой. Стал вытаскивать из нее пачку за пачкой.

— Пожалуйста! Желаете «Кент» — сделайте милость, желаете «Пэл Мэл» — ради бога!

— Помилуй, староста, откуда у вас американские сигареты? — спросили мы.

— Угощайтесь, гости дорогие, выбирайте, что кому по вкусу... Мы рады угодить гостям...

Потом расставили тарелки на столе. Нет, староста задумал нас свести с ума. Глубокие, мелкие, яркие, светлые — одна красивей другой и все иностранного производства, судя по клеймам на донышке — немецкие, бельгийские, французские...

— Это вы купили на деревенские средства? — поинтересовался каймакан.

— Да что вы, какие у нищей деревни средства...

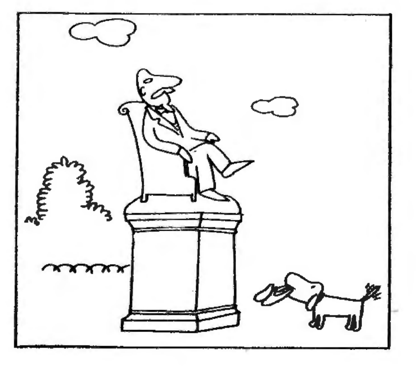
Мы весело выпивали-закусывали, но вопрос, откуда все это, не давал покоя, всех любопытство разъедало.

— Очень мы любим вас, гостей,— твердил свое староста.

Наконец после пятой рюмки отменного шотландского виски он «раскололся».

— Я вам расскажу, господа. Деревня наша бедная, сами видите, мужики почти поголовно в город подались на заработки. Кто привратником устроился в министерстве в Анкаре, кто официантом в ресторане, швейцаром в отеле... Дай бог им здоровья. Ну и решили мы между собой, что всякий, кто в деревню на побывку едет, пусть подарочек со своей работы прихватит на благо всей деревни... Думаем, угостим получше начальство, глядишь, про нас оно и не забудет. Может, ссуду какую даст, может, кредит. Иначе деревня из нужды вовек не вылезет...

[1] Каймакан — начальник уезда.

Восточная Фрисландия — часть земли Нижняя Саксония (ФРГ), граничащая с Голландией. О жителях Восточной Фрисландии испокон веку утвердилась слава как о людях неумелых и простоватых. И немало шуток, порой добродушных, порой язвительных, гуляет о них. В этом отношении фрисландцев можно сравнить с древнегреческими абдеритами, шотландцами, болгарскими габровцами. Западногерманский журнал «Штерн» напечатал некоторые из этих шуток, авторство которых приписывается самим же фрисландцам.

●

— Почему у фрисландцев по понедельникам все лицо в царапинах?

— Потому что по воскресеньям они пользуются за столом ножом и вилкой.

●

— Почему у фрисландцев торчащие уши и плоские лбы?

— Потому что они прикладывают руку к уху, чтобы спросить: «Что ты сказал?», а потом бьют себя по лбу и говорят: «Ах, так!».

— Почему во Фрисландии такие большие приливы и отливы?

— Когда фрисландцы добрались до берега, море, испугавшись их вида, отступило. И с тех пор каждые шесть часов оно возвращается, чтобы узнать, не ушли ли они.

●

— Почему Фрисландия такая плоская страна?

— Для того, чтобы каждый фрисландец еще в среду мог узнать, кто придет к нему в гости в воскресенье.

●

— Почему во Фрисландии полицейские ходят парами?

— Потому что один из них умеет только читать, а другой — только писать.

●

— Почему во время ужина один фрисландец ездит вокруг стола на велосипеде с зажженным фонарем?

— Чтобы семья могла ужинать при свете.

Джордж МЕРЕДИТ (Англия)

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ

— Что вам угодно, мадам? — вежливо спросил почтовый служащий подошедшую к его окошечку пожилую женщину.

— Я хочу посмотреть марочки...— начала она.

— Это вы можете сделать после обеда вон в том окошечке.

— Разве вы не продаете марки?

— Здесь продаются марки отправителям писем, а там — филателистам.

— А что такое филателист? Мне нужно наклеить марку на письмо.

— Тогда зачем вам ее разглядывать? Что за письмо у вас?

— Дочка моя Элизабет и внучек Роджер написали мне из Брайтона уже два письма, а я хочу послать им хотя бы одно.

— Хорошо, хорошо, вот вам марка. Стоит два пенса.

— Это недорого, меня устроит, но почему она такого ужасного цвета? Вы знаете, я не переношу пепельного цвета с тех пор, как моего покойного мужа Гарольда сожгли в крематории...

— Прошу вас, не создавайте очереди. Марки другого цвета за два пенса нет.

— И очень глупо... У вас должен быть широкий выбор марок разных фасонов и оттенков.

— Послушайте, мадам, возьмите две марки по одному пенсу.

— Но они же еще страшнее. Этот фиолетовый цвет очень непрочен. Знаете, лет двадцать, нет, пожалуй, лет двадцать пять назад у меня было платье фиолетового цвета...

— Нельзя ли побыстрее, мадам, за вами образовалась длинная очередь. Возьмите марку за полтора пенса и вот эту синюю за полпенса.

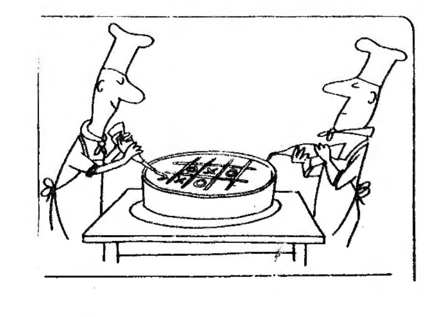
— Ну знаете ли, полтора пенса за какой-то грязно-красный цвет! А вот эта синенькая еще туда-сюда...

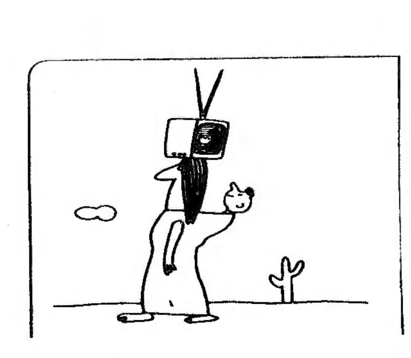
— Ну, сколько можно выбирать?

— Хорошо, дайте мне одну синенькую.

— Но тогда получателю придется доплатить полтора пенса!

— А может быть, марки за полтора пенса бывают более веселой расцветки?..

— Очень удобная модель: пассажир может взять управление в свои руки, когда водитель начинает жестикулировать.

«Пуркуа па?», Бельгия

Петре БОКОР (Румыния)

РОДИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

— Ты уж извини, сынок, что я вмешиваюсь в твои дела, но твой вид меня беспокоит. Хоть ты уже инженер и живешь отдельно, но для меня ты все равно мальчик... Ты что, влюбился?

— Ужасно, отец. Еще ни одну женщину в мире не любили так, как я люблю ее. Стоит мне услышать ее имя, и я чуть не плачу...

— Бедняжка мой... Но в чем же дело, почему от тебя остались только кожа да кости?

— Она от меня отказывается.

— Откуда ты знаешь?

— Как откуда? Я ей отправил с посыльным двадцать три горшочка азалий.

— Почему именно двадцать три?

— Столько было в магазине.

— А она?

— Ничего, ровным счетом ничего.

— Может быть, она сентиментальна? Напиши ей стихи.

— Стихи! Ха! Поэму, поэму я ей написал! Четыре тысячи строк. Ты знаешь, что значит написать от руки четыре тысячи строк да еще следить, чтобы они кое-где рифмовались?

— Бедняжка! Ну и что?

— Ничего.

— Она тебе не ответила?

— И не подумала.

— Послушай, если она не любит литературу, так, может быть, она увлекается музыкой. Ты бы попробовал спеть ей серенаду.

— Было. С девяти вечера до четырех утра. С электрогитарой и аккумулятором на плече. Я пел пятьдесят вечеров подряд. В дождь, в ветер, в мороз, в снег и даже по воскресеньям.

— И опять ничего?

— Опять. Правда, однажды вечером в ее окне зажглась свечка. У меня дрогнуло сердце, но оказалось, что в ее квартире произошло короткое замыкание. Я больше не могу жить без нее!

— Послушай, сынок, а что если... У нее есть телефон?

— Есть.

— Тогда немедленно позвони ей. Скажи, что ты ее ждешь к восьми вечера, что у тебя новые магнитофонные ленты и бутылка виски. Скажи, чтобы она захватила пижаму и зубную щетку.

— Ты с ума сошел, отец!

— Попробуй, попробуй, сынок.

* * *

— Сыночек, это ты? Почему ты звонишь так рано?

— Это не так рано, папа. Это скорее так поздно...

— Так что же случилось?

— Она не хочет уходить!

Рисунки ТРЕ. «Пари-матч», Франция

КРОКОДИЛ

№ 13 (2023)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бавыкин (г. Оленегорск), М. Вайсборд, Е. Ведерников, В. Владов, Е. Горохов, А. Грунин, Ф. Куриц, Олег Попов, В. Розанцев, В. Тамаев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, В. Шварц.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

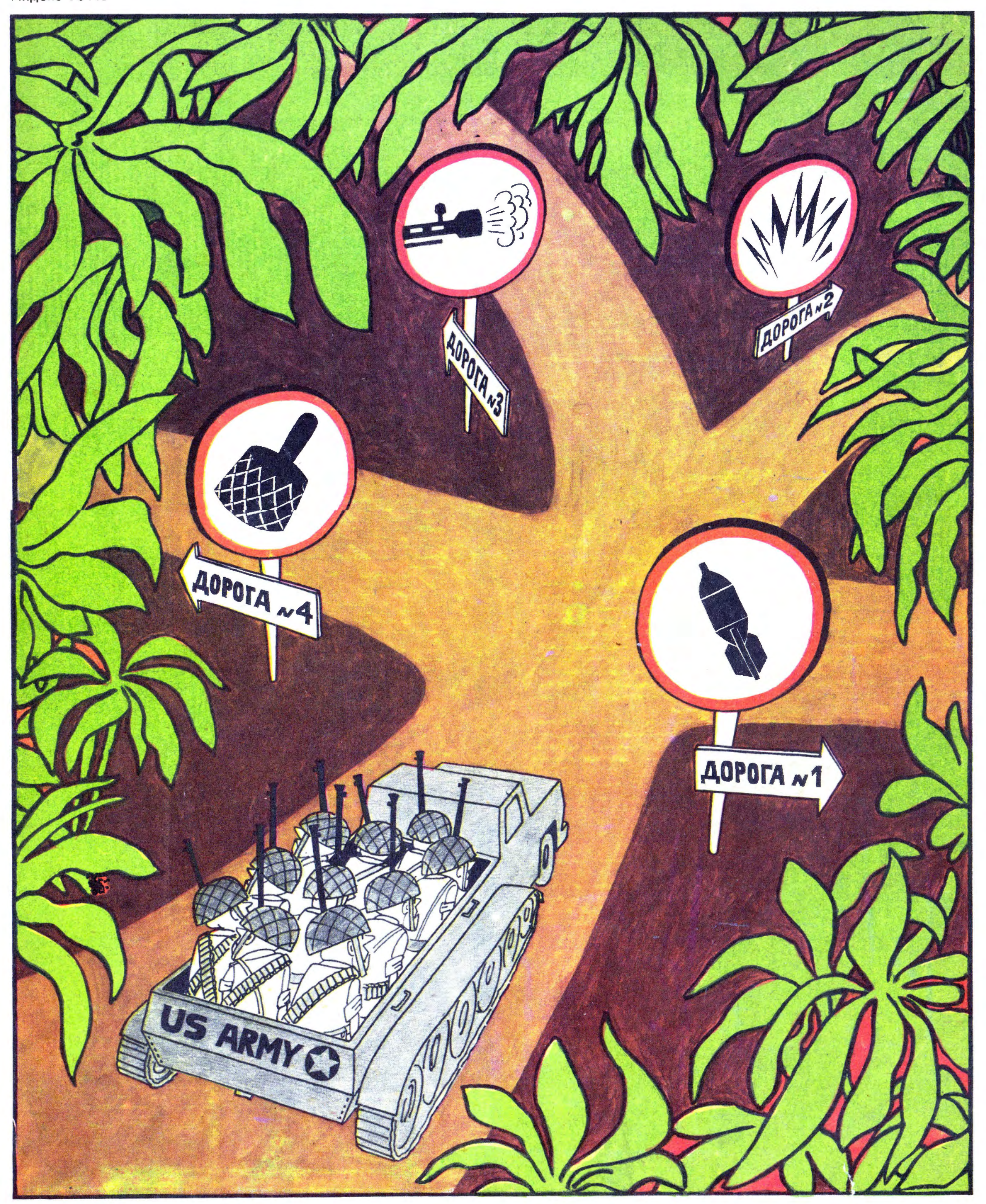
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/IV 1972 г. А 00914. Подписано к печати 28/IV 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 166 190). Изд. № 907. Заказ № 2851.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

Рисунок В. **ШКАРБАНА**